

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ*

Н.В. ЧУРИЛО, преподаватель кафедры прикладной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка ©

Работа посвящена определению основных характеристик жизненной стратегии в юношеском возрасте и изучению их связи с субъективным благополучием личности. Результаты многих исследований свидетельствуют о том, что в настоящее время у молодых людей усиливается стремление к материальному достатку в ущерб духовному развитию, а жизненные стратегии направлены в большей мере на достижение социального успеха, признания, обеспеченности и в ущерб самореализации. Жизненная стратегия – это искусство ведения собственной жизни, главной целью которой является поиск и осуществление своего уникального смысла. Важными характеристиками жизненной стратегии являются система ценностей и отношений личности, уровень интернальности. Показателем эффективности реализации жизненной стратегии является уровень субъективного благополучия личности, который определяют психическое здоровье человека. В основе реализации стратегии творчества лежит позиция активного творца жизни, ценности любви, красоты, творчества, добра, развития.

Ключевые слова: юношеский возраст, жизненные стратегии, ценности, отношение к себе и другим, интернальность, субъективное благополучие.

Последние десять лет оказали исключительно важное влияние на весь контекст социализации молодежи. Общество из унитарного и застывшего превратилось в общество, характеризующееся двумя признаками – различия и изменчивость. Культура новой Беларуси формируется в сложной социально-экономической ситуации, которая не только не способствует успешному вхождению молодежи в общество, но делает его проблематичным. Ситуация осложняется еще и тем, что социализация молодых людей проходит в принципиально иных условиях, чем социализация их родителей. Жизненный опыт последних далеко не всегда может помочь их детям, поскольку сами родители не очень ясно представляют, какие именно цели будет ставить жизнь перед их детьми и какие личностные качества и навыки, адекватные новой социальной реальности, им следует стараться развивать в своих детях в первую очередь.

По мнению исследователей, в настоящее время наблюдаются существенные различия в иерархии ценностей старшего и младшего поколений, рост непонимания между ними, отсутствует передача ценностей от родителей к детям, что позволяет констатировать «разрыв поколений», отражающий трансформацию современного общества [1]. Для него характерны все признаки переходности: радикальная переоценка ценностей, неясность перспектив, распространенность

катастрофического мировосприятия, нарушение преемственности в отношениях между поколениями, отсутствие ясных и социально признанных способов реализации индивидуальных жизненных стратегий.

Жизненная стратегия, выступая одним из основных регуляторов социального поведения в конкретных условиях, обеспечивает успешную социальную адаптацию, а также полноту самореализации и развития индивидуальности человека. Изучение жизненных стратегий молодых людей способствует расширению представлений об основных динамических тенденциях, характерных для массового сознания, позволяет очертить контуры психологического облика общества в ближайшем будущем.

Анализ эмпирических исследований жизненных ориентаций молодежи дает основание говорить о том, что в настоящее время наблюдается прагматизация жизненных целей и ориентиров, усиливается стремление к материальному достатку в ущерб духовному и моральному развитию. Для большинства молодых людей жизненные стратегии направлены в большей мере на достижение социального успеха, признания, обеспеченности и зачастую в меньшей мере (даже в ущерб) – на развитие собственной индивидуальности и самореализацию. Для значительного числа юношей, девушек жизненные стратегии остаются неопределенными,

* Статья поступила в редакцию 10 октября 2006 года.

направленными в основном на приспособление к социальной среде и «выживание», социальное самоопределение для них в современных условиях во многом затруднено. Отсутствие определенной жизненной позиции, недостаток смыслообразующих основ и идеалов в жизни приводят к тому, что самореализация и творчество определяются ими в терминах жизненного успеха.

Исследования жизненных стратегий проводились преимущественно в России и в странах дальнего зарубежья. В центре внимания исследователей оказались проблемы жизненного пути, образа и стиля жизни, культуры жизни личности, ее самореализации и жизнотворчества, разрабатывалась типология и механизмы построения жизненных стратегий. В западной науке широко известна концепция жизненных траекторий, прикладные методы исследования стратегического действия.

Введение понятия жизненной стратегии в категориальный аппарат современной психологии связано, прежде всего, с именем К.А. Абульхановой-Славской. Продолжая традиции С.Л. Рубинштейна в рассмотрении человека как активного субъекта жизни, она формулирует жизненную стратегию как некоторый способ организации человеком собственной жизни, разрешения жизненных противоречий, способность к приведению жизненных условий в соответствие с собственными ценностями и индивидуальным своеобразием. Стратегия жизни, по мнению автора, это некоторый универсальный закон, способ самоосуществления человека в различных сферах его жизни, стратегия поиска, обоснования и реализации своей личности в жизни путем соотношения жизненных требований с личностной активностью, ценностями и способом самоутверждения [2, с. 244].

Жизненная стратегия является интегральной личностной характеристикой, в ее структуре выделяются различные составляющие: ценности, смыслы, отношения, ответственность личности и другие. Многие исследователи в качестве центрального компонента жизненной стратегии рассматривают ценности.

Выработку ценностей (духовных, культурных, нравственных), превращение их в принципы своей жизни, борьбу за их реализацию К.А. Абульханова-Славская считает важной составляющей жизненной стратегии и основным стратегическим направлением жизни. По мнению автора, принципиальное содержание жизненной стратегии состоит не только в своеобразном структурировании, в организации жизни, но и в созидании ее духовно-ценностного,

духовно-этического уровня и способа, что приносит подлинное удовлетворение человеку [2, с. 70].

Другой важной характеристикой жизненной стратегии, определяющей ее основное содержание и теоретический способ организации жизни, является жизненный смысл. С.Л. Рубинштейн видит смысл человеческой жизни в том, чтобы «...быть источником света и тепла для других людей. Быть сознанием Вселенной и совестью человечества» [3].

Согласно концепции А.А. Бодалева смысл жизни определяет отношения личности с собой и другими, выделяет их в образе мира и воплощает в личностных структурах, регулирующих жизнедеятельность, а духовность насыщает смысл жизни общечеловеческими ценностями [4]. В.Э. Чудновский считает, что «смысл жизни это ...идея, содержащая в себе цель жизни человека, «присвоенная» им и ставшая для него ценностью чрезвычайно высокого порядка» [5, с. 15].

В. Франкл осмысление жизни связывает с обретением человеком «потенциального смысла, предназначения, которое обязательно будет осуществлено» [6, с. 301]. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни рассматривается им как врожденная мотивационная тенденция, присущая всем людям и являющаяся основным двигателем поведения и развития личности.

В качестве параметра построения жизненной позиции К.А. Абульхановой-Славской выделяется также система отношений личности. Проблема отношений глубоко разработана в отечественной психологии. Жизненные отношения, по мнению С.Л. Рубинштейна, определяют смысловое содержание индивидуального жизненного пути. В субъективно превращенной форме жизненные отношения существуют как смысловые структуры личности – смысл жизни, ценности, мотивы [3, с. 368]. Для В.Н. Мясищева отношение – это основополагающая категория, которая описывает положение человека в мире, подчеркивает его активную роль и является движущей силой личности. Система отношений личности, по мнению автора, представляет собой единство трех взаимосвязанных компонентов: отношения человека к людям, отношение к предметам внешнего мира, отношение человека к себе [7, с. 347]. А.А. Бодалев в своих исследованиях отмечает, что различия в отношениях обнаруживаются в том, насколько их содержание и форма выражения соответствуют общечеловеческим

ценностям и какие из отношений оказываются доминирующими [4].

Согласно К.А. Абульхановой-Славской «отношение личности к миру – это целостный способ ее самовыражения в жизни, самореализации, способность человека выработать и осознать свою устойчивую жизненную позицию, отделить существенные отношения, из которых складывается эта позиция, от случайных ...и есть жизненная стратегия» [2, с. 265]. В системе жизненных отношений личности автором особо выделяется отношение к себе и к другим людям. Отношение к себе как к субъекту, как к источнику жизненных перемен, как к причине событий и поступков позволяет не ограничивать себя рамками своего типа, а выявлять новые, еще никогда не испробованные личностные особенности, стремления, силы. Отношения с другими людьми, по мнению автора, позволяют личности «найти, сохранить, укрепить свою целостность, полноту своего «я», его подлинность, непротиворечивость, избежать разрыва между мотивами общения и ценностями» [2, с. 64].

Выделение категории «ответственность» в качестве одной из основных характеристик жизненной стратегии, К.А. Абульханова-Славская связывает с тем, что ответственность личности дает возможность строить разные стратегии жизни, пробовать различные способы достижения цели и искать оптимальные. В понимании автора ответственность – это способность отвечать за себя и других людей, за характер своих с ними взаимоотношений.

С.Л. Рубинштейн отмечает, что личность «в качестве субъекта присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от нее: дела и поступки и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца» [3, с. 634]. По мнению К. Муздыбаева, ответственность «...есть результат всех психических функций личности: субъективного восприятия окружающего мира, оценки собственных жизненных ресурсов, эмоционально-го отношения к должному, воли [8, с. 20].

В гуманистической и экзистенциальной психологии подчеркивается, что ответственностью перед жизнью отличается сущность человеческого бытия. С ответственностью, отмечает А.Г. Маслоу, объединена не только возможность бытия зрелой личности, но успешность и способы ее самореализации. К. Роджерс полагает, что локус оценки «полно функционирующей личности» смещается извне вовнутрь, и человек, перестав искать поддержку у окружающих, самостоятельно определяет

ценность своего опыта, понимая и принимая ответственность за свой выбор. В. Франкл наряду с духовностью и свободой вносит ответственность в число трех экзистенциалов человеческого существования, указывая, что нельзя признать человека свободным, не считая его в то же время и ответственным. Э. Фромм в ответственности видит одно из определяющих качеств зрелого человека и считает ее следствием неповторимости и своеобразия каждого индивида [9].

Основным показателем эффективности жизненной стратегии личности, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, является удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью. Автор определяет его как обобщенное чувство состоявшейся или несостоявшейся, удачной или неудачной жизни, чувство верности, подлинности своей жизни, источник жизненных сил, жизненной стойкости и инициативы, способности идти вперед [2].

В научной литературе понятие удовлетворенности жизнью сводится и связывается со стандартами респондента в отношении того, что является хорошей жизнью. Однако, как отмечает М.В. Соколова, для глобальной оценки качества жизни человека в соответствии с его собственными критериями понятие «субъективное благополучие» «представляется психологически более точным» и подразумевает собой гармоничное удовлетворение желаний и стремлений человека [10, с. 2]. По мнению автора, субъективное благополучие является тем психологическим феноменом, которое олицетворяет стремление человека к внутреннему равновесию, комфорту, ощущению удовлетворенности и счастья и тесно связано с обыденным пониманием счастья как превосходства положительных эмоций над отрицательными.

В понимании Р.М. Шамянова, «...субъективное благополучие – понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворенности» [11, с. 8].

Понятие субъективного благополучия рассматривается в качестве основного критерия здоровья. Так, по мнению экспертов ВОЗ, «здоровье – состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [12, с. 391]. Кроме того,

как отмечают эксперты ВОЗ, благополучие в большей степени обусловлено самооценкой и чувством социальной принадлежности, нежели биологическими функциями организма. Более того, как подчеркивают исследователи пограничных областей научного знания, субъективное благополучие тесно связано и с соматическим здоровьем.

Таким образом, рассматривая жизненные стратегии как интегральное образование, в их структуре можно выделить четыре компонента, которые взаимосвязаны между собой: систему ценностей и отношений, смысл жизни и степень ответственности личности. Говоря о субъективном благополучии личности, как о критерии эффективности жизненной стратегии личности, следует подчеркнуть, оно связано с отношениями личности, ее переживаниями по отношению к различным сторонам своей жизни и связано с психологическим и социальным здоровьем человека.

В основе нашего исследования лежит стремление изучить жизненные стратегии молодежи XXI века и выяснить взаимосвязь компонентов жизненной стратегии. Контингент испытуемых: юноши и девушки в возрасте 16–18 лет, учащиеся 10–11 классов средних школ г. Минска, учащиеся 2 курса индустриально-педагогического колледжа г. Минска. Всего в исследовании приняло участие 292 человека.

Теоретический анализ дает основание для выбора в качестве психологического инструментария исследования следующие методики: «Выявления перспективной жизненной стратегии» (К.А. Абульхановой-Славской на основе методики М. Рокича); «Определение основных жизненных ценностей» (Must-тест в адаптации П.Н. Иванов, Е.Ф. Колобова); «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), «Уровень субъективного контроля» (Е.Г. Ксенофоновой); МИС (Р.С. Пантеева); опросник межличностных отношений «ОМО» (русскоязычная адаптация А.А. Руквишника опросника В. Шульца FIRO-B); методика «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколовой).

На основе полученных эмпирических данных был проведен статистический анализ методом выделения главных компонент с последующим варимакс-вращением (результаты отражены в табл.).

Из таблицы видно, что основополагающим элементом жизненной стратегии, определяющим ее содержательную сторону и качественное

своеобразие, является *система ценностей личности*, которая была выделена нами в качестве первого обобщенного фактора. Наибольшую нагрузку в данном факторе имеют шкалы «социальные контакты» ($r = 0.88$), «достижения» ($r = 0.84$), «креативность» ($r = 0.80$), материальное положение ($r = 0.80$). Наряду со шкалами, характеризующими жизненные ценности личности в различных сферах ее деятельности, в данный фактор вошла шкала «готовность личности к самостоятельной деятельности» ($r = 0.41$) и шкала, отражающая потребность личности в совместной деятельности с другими людьми ($r = 0.4$).

Второй обобщенный фактор составили шкалы, характеризующие *уровень интернальности личности в различных сферах жизнедеятельности*. Кроме шкалы общей интернальности ($r = 0.77$), с различными факторными нагрузками вошли шкалы интернальности в сфере достижений ($r = 0.57$) и неудач ($r = 0.57$), интернальность в профессиональной деятельности ($r = 0.80$). С нагрузкой $r = -0.70$ выделилась шкала «отрицание активности» (что свидетельствует о положительной корреляции с параметром «активность») и с нагрузкой $r = 0.68$ – шкала «готовность к самостоятельной деятельности». Со шкалами интернальности и активности положительно коррелирует шкала самоуверенности ($r = 0.74$), характеризующая позитивное самоотношение личности. Интересным является тот факт, что со шкалами интернальности отрицательно коррелирует шкала «материального благополучия» ($r = -0.49$). Таким образом, во второй обобщенный фактор вошли шкалы, характеризующие интернальность личности и ее готовность к самостоятельной деятельности.

Третий обобщенный фактор составляют шкалы, характеризующие *позитивное отношение к себе*: открытость ($r = 0.45$), самопринятие ($r = 0.44$); потребность в совместной деятельности ($r = 0.45$); ответственность ($r = 0.41$). В него вошли шкалы, характеризующие положительное отношение личности к жизни вообще и удовлетворенность своей жизнью: «жизненная мудрость» ($r = 0.46$), «продуктивная жизнь» ($r = 0.40$), «жизнерадостность» ($r = 0.59$), «личностный рост» ($r = 0.48$), «духовное удовлетворение» ($r = 0.41$). Теоретический анализ позволяет назвать данный обобщенный фактор фактором эффективности реализации жизненной стратегии, или субъективного благополучия личности.

Результаты статистического анализа

№	Компоненты	Факторная нагрузка	Методика	
<i>1. Фактор жизненных ценностей</i>				
1	Требуемое включение в совместную деятельность и общение	0.4	ОМО	
2	Готовность к самостоятельной деятельности	0.41	УСК	
3	Саморазвитие	0.74	Морфологический тест жизненных ценностей	
4	Духовное удовлетворение	0.59		
5	Креативность	0.8		
6	Социальные контакты	0.88		
7	Собственный престиж	0.72		
8	Достижения	0.84		
9	Материальное положение	0.80		
10	Сохранение индивидуальности	0.75		
<i>2. Фактор интернальности и позитивного самоотношения</i>				
1	Общая интернальность	0.77	Уровень субъективного контроля	
2	Интернальность в суждениях о жизни	0.45		
3	Интернальность при описании личного опыта	0.68		
4	Интернальность в сфере достижений	0.57		
5	Интернальность в сфере неудач	0.57		
6	Предрасположенность к самообвинению	0.41		
7	Профессионально-социальный аспект интернальности	0.60		
8	Профессионально-процессуальный аспект интернальности	0.67		
9	Интернальность в профессиональной деятельности	0.80		
10	Интернальность в области здоровья	0.45		
11	Отрицание активности	- 0.70		
12	Готовность к самостоятельной деятельности	0.68		
13	Самоуверенность	0.74	МИС	
14	Материальный успех	-- 0.49	Must	
<i>3. Фактор субъективного благополучия</i>				
1	Открытость	0.45	МИС	
2	Самопринятие	0.44	МИС	
3	Жизненная мудрость	0.46	Перспективная жизненная стратегия	
4	Интересная работа	0.43		
6	Продуктивная жизнь	0.40		
7	Жизнерадостность	0.59		
8	Терпимость	0.41		
9	Ответственность	0.41		
10	Личностный рост	0.48	Must	
11	Духовное удовлетворение	0.41	Морфологический тест жизненных ценностей	
<i>4. Фактор отношения к другим</i>				
1	Выраженный контроль в совместной деятельности и общении	0.49	ОМО	
3	Компетентность в сфере межличностных отношений	0.61	МИС	
4	Интернальность в межличностном общении	0.47		
5	Готовность к деятельности по преодолению трудностей	0.54		
6	Внутренняя конфликтность	- 0.42		
7	Самообвинение	- 0.47		
9	Познание	0.43		
10	Развлечения	0.54		
11	Независимость	0.48		
12	Здоровье	0.43		Must
<i>5. Фактор самооценки</i>				
1	Требуемый контроль в совместной деятельности и общении	- 0.52		ОМО
2	Самоценность	0.55		МИС
3	Самопривязанность	0.48		
4	Внутренняя конфликтность	- 0.46	Перспективная жизненная стратегия	
5	Любовь	0.41		
6	Привязанность и любовь	0.50	Must	
<i>6. Фактор самореализации</i>				
1	Активная деятельная жизнь	0.57	Перспективная жизненная стратегия	
2	Жизненная мудрость	0.41		
3	Развитие себя	0.66		
4	Счастье других	0.51		
5	Уверенность в себе	0.50		
6	Аккуратность	0.49		
7	Богатство духовной жизни	0.47	Must	

Четвертый обобщенный фактор характеризует *способность личности строить отношения с другими людьми, готовность к активным социальным контактам и совместной деятельности*. Данный фактор составляют шкалы компетентности в межличностных отношениях ($r = 0.61$), ответственности в межличностных отношениях ($r = 0.47$), выраженного контроля в межличностных отношениях ($r = 0.49$), любви ($r = 0.40$) и привлекательности ($r = 0.41$), независимости и автономности от других ($r = 0.48$). Отрицательная корреляция шкал «внутренняя конфликтность» ($r = 0.42$) и «самообвинение» ($r = 0.47$) свидетельствует о взаимосвязи между позитивным отношением к себе и положительным отношением к другим людям.

Пятый блок факторов был назван фактором *самоотношения*. В него вошли с разными факторными нагрузками шкалы: «самоценность» ($r = 0.55$), самопривязанность ($r = 0.48$), любовь и привязанность ($r = 0.50$). Отрицательно коррелирует с данными шкалами шкала внутренней конфликтности ($r = -0.46$) и шкала требуемого контроля в совместной деятельности ($r = -0.52$).

Последний, шестой блок факторов реализации жизненной стратегии характеризует *способ ее осуществления, претворения в жизнь*. В него вошли факторы, характеризующие направленность личности на самореализацию,

творчество и личностный рост. Таковыми являются шкалы: «развитие себя» ($r = 0.66$), «активная деятельная жизнь» ($r = 0.57$), «счастье других» ($r = 0.51$), «уверенность в себе» ($r = 0.50$), «богатство духовной жизни» ($r = 0.49$), «жизненная мудрость» ($r = 0.41$). По мнению К.А. Абульхановой-Славской, самореализация возможна при сочетании внутренних факторов (сформированность образа «Я», самопознание, позитивное отношение к себе и другим) и внешних условий для самореализации и есть высшая стадия развития зрелой личности, результат личностного роста и развития [2].

На основе анализа таблицы построена модель структуры жизненной стратегии юношей и девушек (см. рис.). Она включает в себя три основных блока. Первый блок составляют 4 основных компонента жизненной стратегии, взаимосвязанных между собой: система ценностей личности, интернальность, отношение к себе и отношение к другим. Второй блок структурной организации жизненной стратегии – показатель эффективности реализации жизненной стратегии. В него вошли факторы, характеризующие субъективное благополучие личности. В третий выделенный блок реализации жизненной стратегии вошли факторы, характеризующие самореализацию и творчество личности. Все три блока находятся во взаимосвязи между собой.

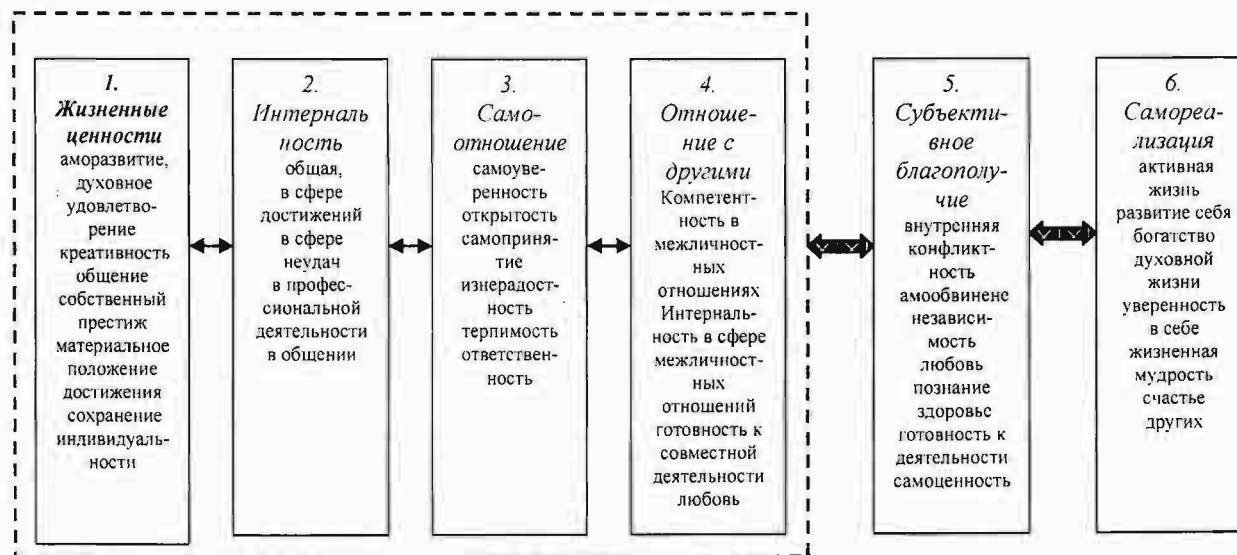

Рис. Модель жизненной стратегии личности юношей и девушек

Таким образом, исследование жизненных стратегий юношей и девушек позволило построить модель структурной организации жизненной стратегии личности, состоящую

из трех основных блоков, непосредственно взаимосвязанных между собой: блок основных характеристик, блок эффективности и блок реализации жизненной стратегии. Изучение

основных характеристик жизненной стратегии, по нашему мнению, может помочь психологу ближе подойти к пониманию причин внутри- и межличностных конфликтов, на этой основе наметить практические шаги по повышению психического здоровья человека. Формирование представления о жизненных целях, ориентирах и ценностях в юношеском возрасте может способствовать гармоничному развитию молодого человека и его эффективной адаптации в современных условиях.

С точки зрения психологического благополучия жизненная стратегия, направленная на самореализацию, творчество и сохранение индивидуальности способствует более успешной социальной адаптации личности, связана с позитивными отношениями личности к себе и другим. В современных условиях стратегия самореализации наиболее адекватна сознательному, ответственному конструированию человеком собственной жизни. Более детальное изучение проблемы жизненной стратегии представляется актуальной темой для будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В.Т. Лисовский. СПб.: СПб ГУП, 2000. 519 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. Мн.: Мысль, 1991. 299 с.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер. 1999. 720 с.
4. Бодалев, А.А. Смысл жизни и жизнь смысла в становлении и развитии личности / А.А. Бодалев // Мир психологии. 2001. № 5 С. 56-64.
5. Чудновский, В.Э. Смысл жизни и судьба / В.Э. Чудновский. М.: Мысль, 1997. 230 с.
6. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
7. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 400 с.
8. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. М., 1993. 240 с.
9. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб.: ПитерКом, 1999. 608 с.
10. Соколова, М.В. Шкала субъективного благополучия / М.В. Соколова. Ярославль, 1996. С. 11.
11. Шамионов, Р.М. Психология субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2004. 180 с.
12. Покровский, В. И. Краткая медицинская энциклопедия / В.И. Покровский // в 2-х т. М.: НЛЮ мед. энцикл., Крон-Пресс. Т. 1. 1994. 608 с.